

СИНТАГМАТИКА И ПРАГМАТИКА
ВЕРБАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Группа глаголов говорения, вербальных глаголов, может быть по-разному представлена в общих классификациях семантических типов. Например, в фундаментальной классификации предикатов Ю. Д. Апресяна, которая позиционируется как построенная на строго семантических основаниях, речевые глаголы входят в класс глаголов действия и, хотя обозначаются как «речевые» действия, объединяют достаточно разнородное множество единиц. Как самостоятельные классы они представлены в классификациях М. А. К. Хэллидея, А. Даунинг (где они под названием «вербальных глаголов» рассматриваются в одном текстовом блоке с глаголами существования). Они были объектом пристального анализа в работах Л. М. Васильева (наряду с глаголами мысли, чувства и поведения), их внутренние классификации, основанные на разных критериях, предложены в исследованиях О. Д. Дворник, Р. М. Хазиевой и др.

Формирование номенклатуры глаголов говорения – это важный этап общего изучения данной лексико-семантической группы глаголов; внутренняя диверсификация и выделение подгрупп – это существенный результат описания парадигматических свойств лексико-семантической группы глаголов говорения. При этом их синтагматические характеристики, особенности комбинаторики и комплементации, равно как и прагматический потенциал пока остаются на периферии внимания лингвистов.

Исходя из общего понимания глагола как имени процесса, действия или состояния, отметим, что вербальные глаголы служат именованию не просто процесса говорения. Они, по сути, обслуживают весь процесс речевой (в широком смысле) коммуникации. Центральными единицами в общем списке вербальных глаголов в английском языке являются лексемы *say*, *tell*, *announce*, *ask*, *report*. Тезаурсные словари значительно расширяют группу глаголов говорения. Так, для *say* это *speak*, *tell*, *declare*, *state*, *affirm*, *mention*, *allege*, *recite*; для *tell* – *recount*, *relate*, *narrate*; *inform*, *apprise*, *acquaint*, *explain*; *reveal*, *disclose*, *own*, *confess*, *acknowledge*, *discern*; *speak*, *state*, *declare* и многие другие. Список можно продолжить. Но уже эти примеры показывают, что в лексико-семантическом плане вербальные глаголы демонстри-

руют пересечение разнообразных тематических групп, отражающих не только процессы производства речи (собственно «говорения»), но также разные процессы коммуникации, информирования и т.д.

В анализе синтаксических структур остановимся на предложениях с пятью предикатами, отмеченными выше, которые в силу своей семантики и частотности являются достаточно репрезентативными. Языковой материал (предложения с этими глаголами-предикатами) показывает их переходную, часто двухпереходную, природу: (1) *Peter told me the truth*, (2) *The note says "No smoking"*, (3) *The jury announced the name of the winner*, (4) *The clock tells the time*, (5) *Our correspondent reports the exhibition having been opened by the city Mayor*.

В семантическом окружении вербального предиката обязательным номинативным компонентом является субъект речи, «говорящий», который как видно из примеров совсем необязательно должен представлять собой одушевленную сущность (*Peter, The note, The jury, The clock, Our correspondent*). Но при этом он должен быть значимым и ожидаемым участником ситуации речевого взаимодействия, обладать свойством дискретности или обобщенности (собирательности) и быть способным подавать коммуникативный сигнал, при чем необязательно собственно вербальный звуковой сигнал. В поверхностной структуре этот номинативный компонент может быть формализован посредством имени существительного, именной группы с существительным или иной языковой единицей имеющей значение субстантивности.

Вторым существенным номинативным компонентом является вербиаж – тот информационный блок, который стал объектом коммуникативной передачи посредством процесса говорения (*the truth, "No smoking", the name of the winner, the time, the exhibition having been opened by the city Mayor*). И именно в этой позиции отмечается наибольшая вариативность синтагматического окружения вербальных предикатов. Наиболее ожидаемым в этой позиции является некий дискретный, чаще всего неантропоморфный и даже нематериальный участник, некий коммуникативно-значимый информационный блок. В поверхностной структуре вербиаж формализован, как правило, именем существительным или именной группой с существительным. Однако весьма частотными оказываются употребления, когда этот номинативный компонент семантической структуры предложения имеет в качестве своего денотата не отдельную дискретную информационную сущность, но целую ситуацию, представленную как свернутая или полная пропозитивная структура. На уровне синтаксиса номинация таких встроенных ситуаций осуществляется посредством вторично-предикативных структур (как в примере *Our correspondent reports the exhibition having been opened by the city Mayor*) или придаточных предложений.

Рассмотрим несколько примеров. (6) *A voice announced that the plane was cancelled*, (7) *Mary enquired of the clerk if the museum was open*, (8) *Mother told the boys to be quiet*. В примерах (6) и (7) встроенная ситуация вербализована

придаточными предложениями, в примере (8) – инфинитивной конструкцией, которые на синтаксическом уровне заполняют позицию и выполняют функцию дополнения. Однако в прагматическом плане эти три повествовательные предложения демонстрируют существенные отличия. Предложение (6) является примером типичного декларатива, утверждения. Предложение (7) по сути, является интеррогативом. В грамматических описаниях такие употребления классифицируются как косвенные вопросы, т.е. прагматическое назначение таких предложений-высказываний расширяется и включает два компонента: декларатив и интеррогатив. Предложение (8) иллюстрирует реализацию прагматики директива посредством предложения с глаголом говорения в качестве предиката.

В завершении отметим еще один, возможный, но не обязательный, номинативный компонент семантической структуры предложения с вербальными глаголами – реципиент, это *me* в примере *Peter told me the truth*. На синтаксическом уровне *me* выполняет функцию дополнения. Его ожидаемым характеристиками являются одушевленность, антропоморфность, дискретность или собирательность, а типичным средством вербализации выступает имя существительное или именная группа с существительным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прагматическая вариативность предложений-высказываний с вербальными глаголами в качестве предиката порождается потенциальной вариативностью заполнения позиции вербиажа. Это проявляется наиболее эксплицитно при заполнении позиции вербиажа пропозитивными, полными или свернутыми, структурами, денотатом которых выступает не отдельная сущность, но целостная ситуация.